Записки Ленинградского ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г.В.Плеханова,
1983, т.95

УДК 55(092.1)(47)

ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

Д.П.ГРИГОРЬЕВ

Среди целого ряда учреждений, генетически связанных с Горным институтом, весьма видное место занял Геологический комитет, основание которого положило начало всей государственной геологической службы нашей страны во главе с Министерством геологии СССР.

Вполне закономерно история Геологического комитета оказалась связанной с Горным институтом. Высшей горной школе с 1773 г. было предназначено готовить инженеров для практической деятельности – «к вступлению в горную заводскую и монетных дворов службы", чтобы «руководствовать... металлическими и минеральными заводами". Но при этом важно отметить: признавалось, что будущим горным инженерам необходимо преподавать науку о том, как «изъяснить ... географическое и историческое познание минералов, в рассуждении расположения оных в горах и рождения их"[X]. Так в «Уставе горного училища" 1774 г. уже была по существу поставлена задача познания и применения законов образования и распространения минералов как полезных ископаемых, разрешимая лишь на основе исследования геологии страны.

Для практических работ – поисков и добычи полезных ископаемых Петр I учредил в 1700 г. в Москве Приказ рудокопных дел, позднее, в 1715 г., переведенный в новую столицу – Петербург. Через три года Приказ преобразован в Берг-Коллегию, причем указом Петра I о горных привилегиях коллегия получила монополию для ведения всех поисковых и рудокопных дел. Тем самым управление горным делом было возведено в ранг высших административных учреждений России – 16 коллегий, руководимых Правительствующим сенатом. Для подготовки знающих людей по разысканию, разведке, разработке и переработке минералов – полезных ископаемых и был основан Горный институт. Много позднее, в 1807 г., руководство геолого-поисковыми и разведочными работами стало осуществляться Горным департаментом, объединившим горные округа в главнейших рудных и каменноугольных районах страны, управление которыми поручалось горным инженерам.

Что касается геологического изучения и работ по составлению геологической карты России – основы для поисков полезных ископаемых, то признание общегосударственного значения этого дела пришло далеко не сразу.

[X] Горный журнал, 1823, № 11 „В память столетнего юбилея Горного института в Петрограде", с.865–886.

В истории Геологического комитета, начиная с возбуждения вопроса о необходимости государственного геологического учреждения, в его организации и дальнейшей деятельности главенствующую роль сыграли профессора Горного института.

В 1863 г. профессор геологии и геогнозии, директор Горного института, академик, генерал-лейтенант Корпуса горных инженеров Григорий Петрович Гельмерсен выступил в «Горном журнале» со статьей «Современное состояние геологии в России». Ученый, занимавший место в первом ряду геологов и тесно связанный с горно-промышленной сферой, смог правильно отразить необходимость для страны и горячее желание исследователей гор и равнин иметь в Российской империи центральное учреждение по геологическому картированию. Его выступление явилось событием и стало программным документом.

Сказав вначале о консолидации в XVIII в. более за минералогией геологической области знания, профессор, окинув взглядом достигнутое к его времени состояние геологии, далее провозглашает: «К важнейшим результатам геологических исследований без сомнения принадлежит открытие, что полезные минералы не распределены в земле без всякого правила, но встречаются только лишь в известных породах или формациях». И ученый – горный инженер далее энергично излагает свое кредо: «Вполне сознавая пользу геологии в материальном отношении, ... мы твердо убеждены, что всяким горным предприятиям [т.е. начинаниям – Д.Г.] необходимо должно предшествовать научное геологическое исследование».

Чтобы подойти к организационным выводам, Г.П.Гельмерсен сопоставляет постановку геологических исследований и геологического картирования в России и зарубежных странах. Обширнейшее пространство Российского государства к тому времени геологически изучалось разрозненно – экспедициями горного ведомства, разных министерств, Географического общества, отчасти частными лицами «единственно из любви к науке» и иностранными геологами. Академия наук имела возможность проводить ограниченные исследования только на ассигнования Штаба Корпуса горных инженеров (это были работы самого Г.П.Гельмерсена в европейской части России, на Урале, Алтае, в Средней Азии, академика Г.В.Абиха в Закавказье, некоторые другие). А собранные вместе русские геологические карты могли бы представить площадь, равную нескольким европейским государствам. Отмечая в качестве примера как недостаток разрозненность трудов в наиболее богатой рудами части России, автор с сожалением пишет: «Если бы значительные капиталы и время, употребленные на геологические исследования Уральского кряжа, выпали на долю двух или трех специалистов-геологов, которые работали бы по общему определенному плану, то мы давно уже имели бы материалы для составления специальной карты означенного кряжа». А с целью сопоставления Г.П.Гельмерсен привлекает внимание к опыту геологического картирования в Англии, Австрии и других странах. Затем «Показав несколькими примерами какие выгоды может извлечь русская горная промышленность из предварительных геологических исследований», ученый рассказывает о том, «что может ожидать

наука от систематического исследования нашего отечества и что она вправе не только ожидать, но и требовать от него". С увлечением рисует он преимущества России с ее беспредельными пространствами и разнообразнейшими условиями перед западными странами для решения коренных проблем геологической науки и приходит к такому положению: «ни в одной из стран света нельзя найти столь обширного материала для новейшей истории земной коры как в России и Сибири".

Заканчивая анализ состояния геологии, Г.П.Гельмерсен задается вопросом, «какие средства необходимы для того, чтобы достигнуть всех вышеприведенных целей и каким образом лучше всего могут быть употреблены эти средства". Ответ он видит в решении правительства организовать систематическое, основанное на общем плане исследование геологии России, и, будучи профессором высшей школы, сразу же предлагает, как находить исполнителей возможного правительственного решения. «Если бы у нас образовалось государственное геологическое учреждение, – пишет он, – ..., то немедленно явились бы геологи для занятий. Смею делать это предположение, потому что в течение 25 лет преподаю геологию в Горном институте и знаю, что многие из моих учеников охотно применили бы свои познания". Где же должно быть центральное учреждение по части геологии России? «Петербург, без сомнения, обладает гораздо значительнейшими учебными пособиями, чем Москва", – отмечает он, объективно для своего времени. А далее, приняв во внимание, что «Из всех музеев и библиотек по горной части в России, без сомнения, находящиеся в Горном институте занимают первое место", Г.П.Гельмерсен предлагает использовать Горный институт как основу для организации «государственного геологического учреждения". Вот такое было опубликовано предложение о решении проблемы изучения геологии и составления геологической карты Российской империи.

К сожалению, выступление видного геолога не встретило положительной реакции со стороны правительства. Поэтому профессора Горного института начали изыскивать возможность осуществить назревшую задачу другими путями. На заседании Минералогического общества 26 февраля 1865 г. секретарь Общества бывший профессор минералогии Горного института П.А.Пузыревский довольно скромно обратил внимание собрания на пользу, какую могут принести Обществу минералогические и геологические экскурсии[x]. В комиссию для обсуждения этого предложения тогда помимо членов дирекции, т.е. избранного на том же заседании новым директором Общества горного инженера знаменитого минералога академика Н.И.Кокшарова, секретаря и президента – герцога Лейхтенбергского, включили горных инженеров профессоров Горного института Н.П.Барбот де Марни, В.Г.Ерофеева и, конечно, Г.П.Гельмерсена. Столь сведущие члены смогли показать высокую важность этого дела, и в следующем же году по ходатайству Общества, представленному через президента императору, Александр II повелел отпускать Минералогическому обществу для геологических исследований ежегодно по три тысячи рублей.

---

[x] Записки Спб Минер. о-ва, вторая серия, ч. I, 1866, с. 324.

Обсудив ответственное поручение, собрание членов Общества 22 апреля 1866 г. назначало редакционную комиссию с целью составления «Правил для руководства при снаряжении геологических экспедиций, отправляемых Императорским минералогическим обществом»[X].

Выработанные «Правила» ориентировали экспедиционные исследования «в видах составления подробной карты Европейской России», и с того же года одна за другой в течение 15 лет направлялись на полевые работы геологические партии, возглавляемые профессорами Горного института И.В.Мушкетовым, И.И.Лагузеном, Г.Д.Романовским, Н.П.Барбот де Марни, университетскими учеными В.В.Докучаевым, А.А.Иностранцевым и другими геологами. При ограниченных средствах и малом штате работы все же охватили не только близкие Петербургскую и Московскую губернии, но и некоторые западные части страны, в какой-то доле Украину и Поволжье, конечно, Приуралье и достигали на севере Архангельской губернии.

При всем том не прекратились хлопоты по созданию государственной геологической службы, так как было видно, что усилия одного Общества явно недостаточны для покрытия съемкой территории страны, занимающей 1/6 часть всей земной суши. Поэтому то в адрес Горного департамента, то в Министерство финансов представляются докладные записки, составленные и Г.П.Гельмерсеном, и новым директором Горного института В.Г.Ерофеевым, и профессором Г.Д.Романовским, и от имени президента Минералогического общества герцога Лейхтенбергского. В представлениях речь шла о геологическом учреждении при Горном институте – во главе с директором института и со штатом из профессоров института. Несколько позже, уже по поручению директора Горного департамента, профессор В.И.Меллер подготовляет свои предложения об организации «Геологического отдела Горного департамента».

Неоднократные и настойчивые выступления наконец приводят к тому, что в 1871 г. Министерство финансов решается подготовить проект устава геологического учреждения, сформирован для этого особенно авторитетную комиссию под руководством Г.П.Гельмерсена (с 1873 г.), при участии в ней профессоров Горного института и горных инженеров Н.И.Кокшарова, В.Г.Ерофеева, П.В.Еремеева, Г.А.Иосса, Н.П.Барбот де Марни (ставшего секретарем комиссии), В.И.Меллера и председателя Горного ученого комитета В.Е.Самарского-Быховца.

Хотя не сразу набрав нужный темп, значительно усилив активность после включения в 1875 г. в свой состав молодого адъюнкта Горного института А.П.Карпинского, комиссия выработала к 1876 г. заказанный документ (правда, при особом мнении некоторых ее членов). Признав, что геологическое учреждение должно быть, соответственно задуманному объему работ, отдельным самостоятельным органом, члены комиссии четко сформулировали основное назначение и все функции предполагаемой организации.

[X] Записки Спб. Минер. о-ва, вторая серия, ч. 2, 1867, с. 407–410.

Однако понадобились еще несколько лет для того, чтобы взяв за основу документ 1875 г. и несколько усовершенствовав его детали (стараниями профессоров В.И.Меллера и А.А.Иностранцева), рассмотреть проект в заинтересованных министерствах, а затем и на заседании Государственного совета 7 ноября 1881 г., где новый орган и был наконец одобрен с придачей ему статуса «Комитета».

Через два десятилетия после возбуждения инициативы дата 19 января 1882 г. формально сказалась «днем рождения» Геологического комитета, когда Александр III утвердил решение Государственного совета.

В истории же русской геологической науки примечательным событием стало первое заседание «Присутствия» [т.е. Совета – Д.Г.] Комитета 15 марта 1882 г. под председательством первого директора, главы славной геологической школы, высоко почитаемого профессора, академика Григория Петровича Гельмерсена. Заседание происходило в Петербурге в украшающем берега Невы классическом здании Горного института – там, где родилась инициатива. И открылась широкая дорога для планомерного геологического изучения недр необъятной страны с таящимися в них великими минеральными богатствами!